

Федеральная служба Российской Федерации
по контролю за оборотом наркотиков

СИБИРСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

УДК 343.357

№ гос. регистрации 01201251706

Инв. № 02201260498

УТВЕРЖДАЮ

Начальник

СибЮИ ФСКН России

полковник полиции

И.А. Медведев

« ____ » _____ 2012 г.

М.П.

ОТЧЕТ
О НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЕ

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ И УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ
ОРГАНИЗАЦИИ ЛИБО СОДЕРЖАНИЯ ПРИТОНОВ ДЛЯ ПОТРЕБЛЕНИЯ
НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ
(заключительный)

Шифр работы, присвоенный организацией: 9

Заместитель начальника
института по научной работе,
д.с.н., профессор
полковник полиции

Д.Д. Невирко

Научный руководитель темы
начальник кафедры
уголовного права и криминологии
к.ю.н., доцент
полковник полиции

С.М. Мальков

Красноярск 2012

СПИСОК ИСПОЛНИТЕЛЕЙ

Научный руководитель темы,
к.ю.н., доцент
полковник полиции

С.М. Мальков
(реферат, введение,
разд. 1, 2, заключение)

Исполнители темы:

доцент кафедры уголовного права
и криминологии,
к.ю.н., доцент
подполковник полиции

П.Л. Сурихин
(разд. 1)

доцент кафедры уголовного права
и криминологии,
к.ю.н.
майор полиции

Д.В. Токманцев
(реферат, введение,
разд. 2, заключение)

РЕФЕРАТ

Отчет 49 с., 18 источников.

КВАЛИФИКАЦИЯ, ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ, ПРИТОН, НАРКОТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА, ПСИХОТРОПНЫЕ ВЕЩЕСТВА

Объектом исследования являются криминологические и уголовно-правовые аспекты организации либо содержания притонов для потребления наркотических средств и психотропных веществ: понятие и признаки притонов для потребления наркотических средств и психотропных веществ; объективные и субъективные признаки состава преступления, предусмотренного ст. 232 УК РФ.

Цель работы – выработка рекомендаций по предупреждению и квалификации организации либо содержания притонов для потребления наркотических средств и психотропных веществ.

В процессе работы проведен анализ различных точек зрения, существующих в криминологии и теории уголовного права по проблемам предупреждения организации либо содержания притонов для потребления наркотических средств и психотропных веществ, а также сбор, анализ и обобщение судебной практики по вопросам квалификации преступления, предусмотренного ст. 232 УК РФ.

Методы исследования: системно-структурный, статистический, анализ документов (уголовных дел, приговоров).

В результате исследования выработаны методические рекомендации по квалификации и предупреждению организации либо содержания притонов для потребления наркотических средств и психотропных веществ.

Степень внедрения – планируется апробирование и использование в практической деятельности оперативных и следственных подразделений УФСКН России по Кемеровской области, УФСКН России по Курганской области, УФСКН России, по Республике Хакасия.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ОСНОВАНИЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ЛИБО СОДЕРЖАНИЯ ПРИТОНОВ ДЛЯ ПОТРЕБЛЕНИЯ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ	7
1.1 Криминологическая характеристика организации либо содержания притонов для потребления наркотических средств и психотропных веществ	7
1.2 Профилактика организации либо содержания притонов для потребления наркотических средств и психотропных веществ	15
2. МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО КВАЛИФИКАЦИИ ОРГАНИЗАЦИИ ЛИБО СОДЕРЖАНИЯ ПРИТОНОВ ДЛЯ ПОТРЕБЛЕНИЯ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ	18
2.1 Квалификация организации либо содержания притонов для потребления наркотических средств и психотропных веществ по объективным признакам	18
2.2. Квалификация организации либо содержания притонов для потребления наркотических средств и психотропных веществ по субъективным признакам	37
2.3. Квалификация организации либо содержания притонов для потребления наркотических средств и психотропных веществ, совершенных группой лиц по предварительному сговору или организованной группой	39
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	47
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	48

ВВЕДЕНИЕ

Одним из существенных факторов, способствующих наркотизации населения, является функционирование притонов для потребления наркотических средств и психотропных веществ.

В структуре преступлений связанных с незаконным оборотом наркотических и психотропных веществ, преступление, предусмотренное ст. 232 УК РФ, занимает особое место, так как практически в полном объеме «воспроизводит» весь цикл незаконного оборота наркотиков.¹ В притонах происходит не только употребление, но и, как правило, изготовление и сбыт наркотиков. Зачастую в таких помещениях происходит целенаправленное обучение технологии приготовления наркотиков. Это способствует вовлечению в процесс систематического употребления новых лиц - случайных посетителей такого рода помещений либо лиц, ранее лишь эпизодически употреблявших наркотические средства и психотропные вещества.²

Общественная опасность организации либо содержания притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ определяется и тем, что это, во-первых, - одна из наиболее опасных форм распространения наркотических средств или психотропных веществ, создающая условия для массового незаконного употребления наркотиков; во-вторых, усложняет контроль за лицами, склонными к употреблению соответствующих веществ, и одновременно облегчает вовлечение в ряды наркоманов; в-третьих - питательная среда для совершения общеуголовных преступлений (хищений, преступлений против личности и т.д.),³ а также источник распространения опасных болезней (СПИД, гепатит В и С.).

Проведенное обобщение судебной практики по рассмотрению уголовных дел о преступлениях данной категории показало, что качество расследования

¹ Гайбарян О.М. Организационно-тактические особенности расследования преступлений, связанных с организацией и содержанием притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ : автореф. ... к.ю.н. 12.00.09. Ростов-на-Дону. 2009. С. 3.

² Яковлев А., Кружихин М. Основные этапы документирования фактов преступной деятельности, связанных с организацией либо содержанием притонов для потребления наркотических средств и психотропных веществ, до возбуждения уголовного дела // Наркоконтроль. 2007. № 1.

³ Курс уголовного права в пяти томах. Том 4. Особенная часть / под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комисарова. М. 2002.

данной категории дел остается на низком уровне, в связи с чем, уголовные дела возвращаются прокурору для устранения препятствий рассмотрения уголовного дела. Во многих случаях происходит переквалификация действий подсудимых, в связи с неверным установлением объективной стороны преступления, стадии совершения преступления.

Среди причин такого положения дел существенное значение имеют отсутствие единых подходов к определению содержания признаков состава преступления, предусмотренного ст. 232 УК РФ, а также слабая работа по профилактике организации и содержания притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ.

Ситуация осложняется отсутствием обстоятельных разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по наиболее сложным вопросам квалификации организации или содержания притонов для потребления наркотических средств либо психотропных веществ.

Поэтому необходимость выявления и специального исследования криминологических особенностей и проблем квалификации организации или содержания притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ, приобретает особое значение в борьбе с наркопреступностью.

1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ОСНОВАНИЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ЛИБО СОДЕРЖАНИЯ ПРИТОНОВ ДЛЯ ПОТРЕБЛЕНИЯ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

1.1 Криминологическая характеристика организации либо содержания притонов для потребления наркотических средств и психотропных веществ

Притоносодержательство является одним из ключевых элементов механизма самовоспроизводства наркопреступности и наркотизма в целом.

До 2006 г. объем зарегистрированной преступности, связанной с оборотом наркотических средств и психотропных веществ, характеризовался заметной отрицательной динамикой. С 2000 г. по 2003 г. число зарегистрированных фактов организации и содержания наркопритонов резко сокращается – более 250% за 4 года. Основными причинами спада, возможно, являются: адаптация органов судопроизводства к новым нормам УПК РФ, вступившего в действие в 2001 г.; изменение конъюнктуры криминального рынка наркотиков, в тот период распространение получают наркотики, приобретение и употребление которых не требует специальных условий наркопритонов.

В 2005 г. число зарегистрированных преступлений, ответственность за которые предусмотрена ст. 232 УК РФ, возросло более чем в 3,3 раза, достигнув 3143 случаев. Основной причиной такого необычного роста, можно предположить, выступает не только создание в 2003 г. Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, но и значительное ужесточение уголовной политики борьбы с наркотизмом.

К концу 2007 г. число зарегистрированных преступлений данного вида составило 5098 (+13,1 % к 2006 г.). В 2008 г. было зарегистрировано 5466 преступлений, предусмотренных ст. 232 УК РФ, или на 7,2 % больше, чем в 2007 г. При этом общее количество зарегистрированных преступлений, связанных с наркотиками, в

2008 г. по сравнению с предыдущим годом практически не увеличилось, тогда как в 2009 г. таких преступлений было зарегистрировано на 2,5% больше. Всего в 2009 г. правоохранительными органами Российской Федерации было выявлено 238 527 наркопреступлений, в этом же году темпы прироста зарегистрированного числа преступлений рассматриваемого вида обгоняли темпы прироста зарегистрированной наркопреступности в 7 раз (17,3% против 2,5%).

В 2010 г. зарегистрировано 6554 преступления, предусмотренного статьей 232 УК РФ, что на 2,2% больше чем в 2009 г. В 2011 г. уже регистрируется 7077 преступлений, что на 8 % больше чем в 2010 г.

В основе тенденции роста притоносодержательства лежит не только реакция субкультуры наркоманов на ужесточение контроля за потреблением наркотиков в публичных местах, но, прежде всего, появление целой отрасли криминального бизнеса, неотъемлемой частью которого является производство, сбыт и употребление специфических наркотиков, которые порождают необходимость использования специально приспособленных для этого помещений.

В определенной степени рост регистрации числа преступлений рассматриваемого вида обусловлен принятием 15 июня 2006 г. постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами», что упростило квалификацию, организовало судебно-следственную практику.

Следует отметить, что для рассматриваемого вида преступлений, также как и для наркопреступности в целом, характерен высокий уровень латентности, т.е. превышение незарегистрированного объема преступлений данного вида над зарегистрированным более чем на порядок.

Более того, в последние годы обозначилась тенденция увеличения общественной опасности последствий организации и содержания притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ. Сегодня не только квартиры наркоманов, но и многие ночные клубы по всей стране превратились фактически в наркопритоны, где различные организованные преступные группы, нередко созда-

ваемые самими владельцами клубов, извлекают сверхприбыль. Ночные клубы часто являются прикрытием для массового сбыта наркотиков.

Криминологическая характеристика личности организатора, держателя притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ.

Свойства криминологического портрета личности организатора и держателя наркопритона имеют значительное сходство со свойствами криминологических портретов наркомана и участника преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, однако, не исчерпываются последними.

Анализ научной литературы и материалов уголовных дел позволяет выделить два вида притонов: так называемые, «элитные» и «маргинальные». Первые немногочисленны, объединяют состоятельных людей, которые употребляют дорогостоящие наркотические средства. Во вторых обычно собираются наркоманы употребляющие дешевые наркотики, часто кустарного производства. Хозяин такого наркопритона обычно предоставляет жилье группе наркоманов – за деньги или за дозу. В обоих случаях применяются достаточно жесткие средства конспирации.

Так, организатор наркопритона нередко является и организатором соответствующей группы, созданной с целью совершения других преступлений, относящихся к обороту наркотических средств, одновременно при этом принадлежа и к псевдоэлите общества, например, деятелям эстрады, завсегдатаям модных тусовок; к криминальной элите.

Проявляющееся в личности организатора и держателя наркопритона сходство субкультур псевдоэлиты и криминальной элиты, основано не только на действии принципа круговой поруки, но и на базовой мотивации представителей таких субкультур. Ее характерными чертами являются: корыстная мотивация, гедонизм, эгоцентризм.

Как отмечает профессор В.В. Лунеев, «мотивационная сфера является «центром» внутренней структуры личности, интегрирующим ее активность»¹.

¹ Лунеев В.В. Мотивация преступного поведения. М. 1991. С. 107.

В основе поведения, в том числе преступного, любого человека лежит какая-либо причина. Знание мотивов, которые провоцируют лицо на совершение преступления, необходимо, прежде всего, с точки зрения предупреждения последнего.

Анализ материалов уголовных дел, проведенный в ходе исследования, показал, что в основе преступного поведения изучаемой категории лиц находится корысть. Это наблюдалось в 96,0 % случаев.

Нередко организатор наркопритона является изготовителем наркотических средств, если доведение полуфабриката до «кондиции» не требует особой специальной подготовки.

Причины и условия организации либо содержания притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ.

Несмотря на множество разработанных в отечественной и зарубежной криминологии подходов к описанию причин и условий (факторов) организации и содержания наркопритонов, чаще других применяется типология, в основу которой положен критерий содержания социальной функции. Так выделяются следующие комплексы причин и условий (факторные комплексы): экономический, политический, идеологический, правовой, морально-психологический (включая всю совокупность информационных, пропагандистских, образовательных и воспитательных факторов), организационный (включая вопросы оргструктурного обеспечения борьбы с организацией и содержанием наркопритонов), а также факторный комплекс самовоспроизводства рассматриваемого вида преступлений.

Исследование позволяет включить в число основных факторов распространения организации и содержания наркопритонов в России: рост доходов от притоносодержательства; критические размеры теневой экономики, не позволяющие обеспечить эффективный контроль за отмыванием доходов, полученных от наркобизнеса в целом и притоносодержательства, в частности; кризис карательной модели борьбы с наркопреступностью в целом и притоносодержательством, в частности; недостаточную эффективность практики выявления наркопритонов, а также лиц, их организующих и содержащих; пробельность и недостаточная криминологическая обоснованность уголовно-правовых мер борьбы с организацией и содержанием нар-

копритонов; недостатки в осуществлении программно-целевого подхода к борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ в целом и организацией, содержанием наркопритонов, в частности; недостаточность объемов пропаганды здорового образа жизни; неадекватность содержания антинаркотического воспитания подрастающего поколения; недостаток инструментов взаимодействия заинтересованных институтов государства и гражданского общества в интересах ограничения распространенности и общественной опасности наркопреступности в целом, и притоносодержательства, в частности.

Так некоторые из факторов организации и содержания притонов следует рассмотреть подробнее.

Существенная причина этого явления – массовая наркотизация общества. Большинство ученых и практиков убеждены, что именно она продуцирует само существование и развитие незаконного оборота наркотиков во всех его формах¹. Потребность населения в наркотиках способствует укреплению развитой структуры наркобизнеса, работающей для удовлетворения этой потребности. Несомненно, на это ориентировано и создание целой системы удобных и доступных для любого потенциального наркомана «точек»: жилых помещений, салонов и клубов, всевозможных иных мест, где можно не только приобрести наркотики, но безбоязненно и комфортно их употребить.

Растущее потребление наркотических веществ, как представляется, имеет в основе две главные причины: увеличение предложения (сбыта) наркотиков в силу сверхприбыльности данного преступного бизнеса, а также скрытая пропаганда наркомании средствами массовой информации.

Есть мнение, что антинаркотическая реклама не только не приводит к ожидаемому эффекту, но и побуждает людей попробовать наркотические вещества, организовывать и содержать притоны для их потребления.

¹ Осипов Г.Л. Факторы (причины и условия) распространения организации и содержания наркопритонов в России // 15 лет Уголовному кодексу Российской Федерации и перспективы развития политики борьбы с преступностью. Материалы четвертых Кудрявцевских чтений. М.: Институт государства и права РАН. 2012. С.34.

Отрицательная роль средств массовой информации в борьбе с наркоманией, организацией и содержанием притонов проявляется тогда, когда применяемые ими приемы «подачи» информации не продуманы и психологически неграмотны.

Например, опубликование данных о высоких доходах наркодельцов, огромной рыночной стоимости конфискованных наркотиков, легком и быстром обогащении путем изготовления наркотиков, склонения к их потреблению, в том числе путем предоставления такой возможности в удобных для потенциального наркомана формах. Эта «реклама» дает прямой толчок к действию неустойчивым маргинальным социальным элементам, желающим получить финансовую выгоду любым быстрым, в том числе преступным, способом.

Отсутствует активная и действенная помощь населения в части выявления и сообщения правоохранительным органам о притонах, где потребляются наркотические вещества. Соседи притоносодержателей, родственники, близкие и посторонние люди нередко наблюдают за постоянным функционированием подобных мест, однако не проявляют гражданской активности, не реагируют на подозрительное анти-социальное поведение данных лиц и не сообщают о нем в соответствующие государственные органы.

Немало усилий прилагается, чтобы помочь лицам, обращающимся за помощью преодолеть наркотическую зависимость. Значительная часть таких пациентов обнаруживается в ходе выявления и пресечения деятельности наркопритонов. При этом лечение больных наркоманией является в настоящее время малоэффективным: согласно проведенным исследованиям, из четырех человек, проходивших антинаркотическое лечение, устойчивая ремиссия наблюдается только у одного. Факторов, обуславливающих данную ситуацию, называется несколько: низкая квалификация врачей-наркологов и психиатров, лечебных структур в целом; большое количество действующих в этой сфере нелегальных коммерческих лечебных учреждений, деятельность которых скрыта от органов власти и общественности грифом «конфиденциально», не заинтересованных в полноценном лечении наркомании; отсутствие специалистов в сфере социально-психологической помощи наркозависимым.

мым лицам; устаревшие средства и методики лечения, отсутствие взаимосвязей между терапевтическим и социально-психологическим воздействием на пациента.

Материальная база официально действующей наркологической службы пока не обеспечена достаточным финансированием, поэтому часто вынуждена искать дополнительные источники дохода, в том числе от оказания других платных услуг населению, что, в свою очередь, также способствует выработке корыстного интереса в росте числа наркоманов, а не в его уменьшении.

Кроме того, некоторые реабилитационные программы, осуществляемые нетрадиционными общественными и религиозными объединениями, связаны с воздействием на сознание пациентов и наносят ущерб их психическому и физическому здоровью.

Одной из причин частного характера является слабый контроль государственных органов за деятельностью медицинских учреждений, работники которых выступают поставщиками наркотических средств на нелегальный рынок. По фактам хищения и присвоения наркотических средств лицами, в чье распоряжение они вверены, правоохранными органами ежегодно возбуждаются уголовные дела, но фактические объемы попавших через преступников на рынок наркотических средств и психотропных веществ определить невозможно. Как правило, преступления указанной категории являются длящимися и пресекаются поздно.

Органы управления образованием и образовательные учреждения испытывают недостаток необходимой информации, финансовых и кадровых ресурсов для организации полноценной профилактической работы. Как следствие, в ряде образовательных учреждений отсутствует комплексная система антинаркотической работы.

Остается доминирующим информационно-просветительский подход к решению проблем профилактики злоупотребления психоактивными веществами среди детей и молодежи с акцентированием внимания на негативных последствиях наркомании. Что косвенно является пропагандой наркомании.

Не на должном уровне находится состояние индивидуальной профилактической работы с обучающимися, воспитанниками образовательных учреждений, имеющими проблемы, связанные со злоупотреблением психоактивных веществ.

Фактором наркомании выступает также рост безнадзорных и беспризорных несовершеннолетних. Семья является основным социальным институтом социализации личности на ранней стадии ее становления. Однако в переходный период общества многие семьи сталкиваются с материальными и социальными трудностями, что негативно сказывается на формировании благоприятной среды для воспитания подрастающего поколения. Число российских семей с неблагоприятными условиями воспитания, в том числе из-за материальных трудностей, достигает 30 %. В половине таких семей среда девиантная, а в каждой четвертой – конфликтная. Из таких семей дети, по сути дела, выталкиваются на улицу, в круг таких же отчужденных от семьи сверстников, а иногда и в девиантные группы.

В результате распространителями наркотиков все чаще становятся несовершеннолетние, не достигшие возраста уголовной ответственности. Все чаще имеют место случаи, когда они являются организаторами (содержателями) наркопритонов.

Кроме того, семья, испытывающая материальные затруднения или находящаяся в социальной самоизоляции – фактор, нередко подталкивающий к мысли о возможности легкого заработка путем обустройства мест потребления наркотических и психотропных веществ.

Одним из факторов организации и содержания притонов являются проблемы организации досуга, отдыха и занятости молодежи и подростков. Вместо содержательного досуга молодежь целыми днями «тусуется» в неформальных группах, что повышает риск оказаться приобщенными не только к потреблению наркотических средств, но и организации притона для их потребления, участия в поддержании его функционирования.

Как показал мониторинг, 85 % молодежи тяготеют к спорту, однако имеют возможность регулярно заниматься им всего 22 %, то есть 7,5 млн, а 63 %, то есть 20 млн, которые также хотели бы заниматься спортом, могут либо реализовать свои потребности только эпизодически, либо вообще не имеют такой возможности. Основная причина – коммерциализация бывшей государственной спортивной базы.

Проблемным является вопрос об осуществлении контроля за поведением лиц, имеющих судимость, в том числе за совершение преступлений, уголовная ответст-

венность за которые предусмотрена ст. 232 УК РФ. Исследования свидетельствуют о достаточно большой доле организаторов (содержателей) наркопритонов, имеющих судимость (86,0 %). Около семи процентов из них были ранее судимы за организацию либо содержание притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ.

Ситуация усугубляется проблемами, связанными с обеспечением систематической базовой подготовки специалистов в области профилактики зависимости от наркотических средств и других психоактивных веществ. На фоне глобального характера проблемы в стране недостаточно специалистов, занятых междисциплинарными, адекватными современным требованиям науки и практики исследованиями, способных разрабатывать и внедрять обучающие программы, совершенствовать нормативное и методическое обеспечение, проводить квалифицированную подготовку кадров в области профилактики.

1.2 Профилактика организации либо содержания притонов для потребления наркотических средств и психотропных веществ

Высокая положительная динамика преступлений рассматриваемого вида косвенно указывает на ослабление профилактики притоносодержательства.

Для предупреждения преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков в целом и организации либо содержания наркопритонов в частности первостепенное значение должны иметь масштабные общегосударственные меры, направленные на нейтрализацию, ограничение сферы и силы действия базисных, прежде всего экономических, причин и условий. Только «комплекс общесоциальных мер, направленных на повышение материального уровня общества, в сочетании с правовыми и иными мерами, способны противостоять преступным проявлениям и содействовать их сокращению»¹. «Успешно бороться с преступностью можно лишь тогда, когда

¹ Жалинский А.Э. Социально-правовое мышление: проблемы борьбы с преступностью. М. 1989. С 54-55.

действуют устойчивые экономические, социально-политические отношения»¹. Именно сбалансированное развитие экономики, укрепление государственных институтов власти, поворот к решению давно назревших социальных проблем, а также стабилизация политических отношений являются мощными стимулами в борьбе с преступностью, отдельными видами преступлений, включая организацию и содержание наркопритонов.

Сопоставив положения официальных документов с результатами ранее проведенных исследований, можно выделить следующие наиболее перспективные направления криминологической профилактики в сфере борьбы с наркопритонами:

– совершенствование борьбы с незаконным оборотом наркотиков в целом, как со бытом и ему сопряженной деятельностью, так и потреблением;

– активизация практического применения норм некриминальных отраслей права: гражданского, жилищного, административного в связи с нарушениями в медицинской и фармацевтической сферах, которые способствуют незаконному обороту наркотиков;

– активизация практического применения норм некриминальных отраслей права: гражданского, жилищного, административного в связи с нарушениями, которые влекут организацию и содержание притонов для потребления наркотиков;

– создание организационно-технических условий, обеспечивающих невозможность игнорирования или поверхностной проверки уполномоченными правоохранительными органами информации, указывающей на наличие признаков организации или содержания наркопритонов;

– отказ от скрытой рекламы наркотиков в средствах массовой информации, в воспитательной, педагогической, медицинской деятельности;

– реализация программ соседского присмотра, предполагающая поощрение государством развития соседского общения, активного участия соседей в совместном использовании общего имущества;

– развитие системы лечебно-воспитательных учреждений для наркоманов.

¹ Карпец К.И. Экономика и преступность // Законность. 1992. №3. С. 14.

Можно предположить, что одним из наиболее перспективных направлений борьбы с наркоманией и, в частности, наркопритонами является создание и внедрение программ педагогической профилактики наркомании, формирующих мотивы развития совершенной личности, способной самостоятельно отказаться от свободного выбора употребления наркотиков. Опять же при этом не стоит заниматься скрытой рекламой наркомании, наркобизнеса и т.п. Программы должны иметь цель воспитание здорового в физическом, нравственном и духовном планах человека, но не прямо объяснять вред употребления наркотиков и экономическую прибыльность наркобизнеса – что есть скрытая реклама наркомании, незаконного оборота наркотиков, в том числе, содержания притонов.

2. МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО КВАЛИФИКАЦИИ ОРГАНИЗАЦИИ ЛИБО СОДЕРЖАНИЯ ПРИТОНОВ ДЛЯ ПОТРЕБЛЕНИЯ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

2.1 Квалификация организации либо содержания притонов для потребления наркотических средств и психотропных веществ по объективным признакам

Основной непосредственный объект преступления, предусмотренного ст. 232 УК РФ – здоровье населения, т.е. общественные отношения, обеспечивающие физические и психическое здоровье каждого человека в обычных условиях жизнедеятельности.

Рассматриваемое преступление посягает и на другие общественные отношения. В некоторых случаях использование жилого помещения для потребления наркотических средств или психотропных веществ создает невыносимые условия проживания другим лицам, препятствует их нормальному отдыху и тем самым причиняет вред общественному порядку.¹ Дополнительным объектом также может быть общественная нравственность,² то есть совокупность общественных отношений, определяющих представление о добре и зле, о пристойности и непристойности, о гуманном и негуманном, о справедливом и несправедливом.³

Важным признаком рассматриваемого состава преступления является предмет преступления.

В литературе встречаются два подхода к определению предмета преступления, предусмотренного ст. 232 УК РФ. Одни авторы полагают, что таковым является

¹ Завидов Б.Д. Преступления в области незаконного оборота наркотиков, психотропных веществ, их аналогов, сильнодействующих и ядовитых веществ (анализ ст. 228 - 234 УК РФ) // СПС КонсультантПлюс, 2004.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.В. Бриллиантова. М. 2010.

³ Мелехин А.В. Теория государства и права: учебник // Подготовлен для СПС КонсультантПлюс. 2009.

притон (например, З.А. Незнамова¹), другие – наркотические средства или психотропные вещества.²

Анализ судебной практики свидетельствует о том, что предметом рассматриваемого преступления суды признают именно наркотические средства и психотропные вещества. Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 27 мая 1998 г. № 9 к предмету рассматриваемого преступления также относит аналоги наркотических средств или психотропных веществ. Однако, как совершенно верно отмечается в литературе, тем самым Пленум Верховного Суда РФ выходит за пределы своих полномочий. Действительно до внесения изменений в ст. 232 УК РФ Федеральным законом от 2012, норма предусматривала меры ответственности для лиц, организовавших и содержащих притоны для потребления наркотических средств и психотропных веществ. В анализируемой норме отсутствовало указание на аналоги наркотических средств и психотропных веществ. Разрешить данное противоречие предлагалось изменением ст. 232 УК РФ, путем включения в нее аналогов наркотических средств и психотропных веществ в качестве предмета потребления.³ В 2012 году это предложение в форме законопроекта было одобрено Государственной Думой РФ и подписано Президентом РФ.

Таким образом, с одной стороны законодатель устранил пробел в уголовном законе, с другой стороны положение Постановления Пленума Верховного Суда от 27 мая 1998 г. № 9 о включении в предмет рассматриваемого преступления аналогов, стало соответствовать тексту уголовного закона.

Однако по-прежнему в предмет данного преступления не включены одурманивающие вещества, не относящиеся к наркотическим средствам, психотропным веществам или их аналогам. Поэтому организация или содержание притона для потребления таких веществ не образуют преступления, предусмотренного ст. 232 УК

¹ Уголовное право. Особенная часть : учебник / под ред. И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселов. М. 2008. С. 588.

² Семернева Н.К. Квалификация преступлений (части Общая и Особенная) : научно-практическое пособие. М. 2010.

³ Киреева И.Л. К вопросу об ответственности за организацию и содержание притонов для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. № 1.

РФ.¹ При соответствующих условиях такие действия могут квалифицироваться по ст. 151 или 234 УК РФ.²

При квалификации преступления, предусмотренного ст. 232 УК РФ по признакам предмета преступления имеют место ошибки связанные с вменением излишних признаков.

Так, органами предварительного следствия действия Ф. выразившиеся в организации и содержании притона для потребления дезомарфина были квалифицированы по ст. 232 УК РФ как организация и содержания притона для потребления наркотических средств и психотропных веществ. Моршанский районным судом Тамбовской области из обвинения Ф. по ч.1 ст.232 УК РФ был исключен, как излишне вмененный, такой квалифицирующий признак, как «организация и содержание притонов для потребления психотропных веществ», поскольку предметом преступления явились наркотические средства, а не психотропные вещества.³

Объективная сторона характеризуется альтернативными действиями:

- 1) организация притона для потребления наркотических средств или психотропных веществ;
- 2) содержание притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ.

Понятие притона. Следует отметить, что термин «притон» является архаизмом.⁴ Наличие его в тексте УК РФ обусловлено, очевидно, тем, что равнозначной синонимической замены в современном официальном языке у него не имеется. Там, где возможность такой замены была, законодатель ее реализовал, в частности, по новому назвав преступление, предусмотренное ст. 235 УК РФ, - «Незаконное заня-

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.М. Лебедев. М. 2012.

² Курс уголовного права в пяти томах. Том 4. Особенная часть / под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комисарова. М. 2002.

³ Уголовное дело в отношении Ф.Н.М. // Моршанский районный суд Тамбовской области. 2011.

⁴ Архаизмы (от греч. archaios - древний) – слова и выражения, вытесненные из активного употребления синонимичными лексическими единицами. В современном употреблении архаизмам принадлежит роль изобразительного средства.

тие частной медицинской практикой или частной фармацевтической деятельностью», взамен «Незаконное врачевание» (ст. 221 УК РСФСР 1960 г.).¹

Вместе с тем в рекомендациях по подготовке и оформлению проектов федеральных законов, опубликованных Институтом законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации (п. 3.24), указывается, что в норме закона рекомендуется избегать редко употребляемых слов, архаизмов и не допускается употребление устаревших и многозначных слов и выражений.² В этой связи, учитывая, что равнозначной замены термина «притон» в русском языке нет, представляется необходимым дополнение ст. 232 УК РФ примечанием, в котором следует сформулировать определение понятия «притон».

При его определении необходимо исходить как из общего значения этого слова, так и уголовно-правового содержания и признаков притона, сформулированных в науке уголовного права.

В частности следует обратить внимание на то, что под притоном в русском языке понимается – место тайных преступных сборищ (С.И. Ожегов),³ пристанище, прибежище, убежище, приют, пристань; место сборища, сходбища; привальное место (В.И. Даль), место, дом, где собираются с преступными или другими неблагоприятными целями (С.А. Кузнецов).⁴

Исходя из этого в уголовно-правовой литературе приводятся следующие определения притона:

1) притон – это место, где собираются лица, характеризующиеся антиобщественной установкой, безнравственным поведением, преступным прошлым, иные подобные категории граждан для потребления запрещенных законом одурманивающих веществ.⁵

¹ Кострова М.Б. Изобразительно - выразительные средства языка в уголовном законе: о допустимости использования // Журнал российского права. 2002. № 8.

² Законодательная техника : научно - практическое пособие / под ред. Ю.А. Тихомирова. М. 2000. С. 98 - 99, 106, 115, 268.

³ Толковый словарь русского языка // С.И. Ожегов, Н.Ю.Шведова. М. 1999.

⁴ Большой толковый словарь русского языка // гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб. 1998.

⁵ Романова Л.И. Наркопреступность: криминологическая и уголовно-правовая характеристика : учеб.-метод. пособие / Л.И. Романова. Владивосток. 2009. С. 234.

2) притон – это жилое (дом, квартира, комната, дача) или нежилое (сарай, гараж, подвал) помещение, систематически предоставляемое одному и тому же лицу либо разным лицам для потребления наркотических средств или психотропных веществ;¹

3) притон – укрытие естественного или искусственного происхождения, включая жилые и нежилые помещения, строения и иные сооружения, приспособленное для предоставления одним и тем же либо разным лицам для немедицинского потребления наркотических средств или психотропных веществ.²

Признаки притона. Основываясь на приведенных выше определениях притона, можно выделить следующие его признаки.³

1) Территориальный признак. Притон представляет собой определенное место, имеющее пространственные ограничения.

Следуя позиции Пленума Верховного Суда РФ, притон – помещение (жилое или нежилое)⁴ : квартира, комната в ней или в общежитии, дача, индивидуальный дом, кладовая, сарай, погреб, гараж, чердак, брошенное строение, бытовка, котельная, подвал, кафе, бары, дискотеки и т.д.⁵

Приговором Центрального районного суда г.Красноярска 10.03.2011 г. К. осужден по ч.1 ст.232 УК РФ за содержание притона для потребления наркотических средств: постоянно проживая в квартире частного дома в г.Красноярске, он умышленно трижды в течение одного дня 27.08.2010 г., предоставлял гражданам помещение принадлежащей ему бани, расположенной рядом с домом, для немедицинского

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.И.Чучаева. М. 2011.

² Осипов Г.Л. Притоносодержательство для потребления наркотических средств или психотропных веществ: уголовно-правовые и криминологические аспекты : автореф. к.ю.н. ... 12.00.08. М. 2012. С. 10.

³ Хомутов В.М. К вопросу о понятии притона для потребления наркотических средств или психотропных веществ // Российский следователь. 2003. № 7.

⁴ О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 8.

⁵ О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами»: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. № 9 (утратило силу) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1988. № 7.

потребления наркотических средств, создавал указанным лицам необходимые условия для их потребления, осуществлял уборку помещения.¹

Однако в литературе отмечается, что позиция Пленума Верховного суда существенно ограничивает территориальный признак притона, сведя его к понятию «помещение», которое в свою очередь является более узким по сравнению с понятием «место». По мнению ряда авторов, притон может быть организован в салоне транспортного средства, находящегося, в том числе, в движении; на садовом участке, соответствующим образом оборудованном и замаскированном,² специально приспособленных для потребления наркотических средств или психотропных веществ палатке, лодке,³ шалаше, землянке⁴ и т.п.

Поэтому предлагается считать притоном не только помещение, но и определенный участок местности – участок парка, поляну в лесу, если он соответствующим образом оборудован для потребления наркотиков (установлены некие предметы мебели и др.),⁵ а также любое строение независимо от формы собственности, предназначенное для постоянного либо временного размещения каких-либо ценностей, приспособленное для потребления наркотических средств и психотропных веществ.⁶

В связи с этим п. 32 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 нуждается в определенной корректировке. Целесообразно дополнить определение притона для потребления наркотических средств, психотропных

¹ Справка по итогам изучения судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами, рассмотренным судами Красноярского края. Красноярск. 2011.

² Киреева И.Л. К вопросу об ответственности за организацию и содержание притонов для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. № 1.

³ Ткачевский Ю.М. Уголовная ответственность за вовлечение в занятие проституцией и за организацию или содержание притонов // Законодательство. 2000. № 6.

⁴ Уголовное право. Особенная часть : учебник / под ред. И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселов, М. 2008. С. 588.

⁵ Расследование организации и содержания притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ и склонения к их потреблению : методическое пособие / Л.М. Исаева, Е.В. Жданова, Т.А. Боголюбова, А.С. Цветкова. М. 2004.

⁶ Азарова М.В. Криминологическая характеристика организации либо содержания притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ : дисс. ... к.ю.н. : 12.00.08. М. 2004. С. 9.

веществ, указав, что под таковым понимается специально оборудованное место для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.¹ То есть таковым следует признавать как стационарное, так и передвижное помещение², а также участок местности (укрытие).

2) Целевой признак. Притон предназначен для незаконного (немедицинского) потребления наркотических средств или психотропных веществ. Представляется, что проживание в жилом помещении, с одновременным его приспособлением и использованием для потребления наркотических средств и психотропных веществ, то есть, двойное использование, не исключает наличие состава преступления, предусмотренного ст. 232 УК РФ (Иркутский областной суд).³

Вместе с тем в судебной практике есть и обратные примеры.

Так, по приговору Можгинского городского суда от 3 апреля 2006 года М. осужден по ч.1 ст.232 УК РФ. Он был признан виновным в организации и содержании в своем хозяйстве по месту жительства – жилым доме и во дворе под навесом – притона для потребления наркотических средств, а именно в оборудовании и предоставлении двора дома и жилого помещения для изготовления и потребления наркотических средств лицам, приобретающим у него наркотическое средство.

Постановлением надзорной инстанции Верховного Суда Удмуртской Республики приговор в отношении М. по ч.1 ст.232 УК РФ отменен за отсутствием в его действиях состава преступления, уголовное дело в этой части прекращено. Президиум указал, что дом, где проживал М., использовался им по прямому назначению, как жилое помещение для самого осужденного и его отца. Эпизодическое употребление в хозяйстве осужденного наркотических средств их потребителями после изготовления наркотика осужденным не является достаточным для признания жилого дома, а тем более – двора под навесом, притоном.

¹ Киреева И.Л. К вопросу об ответственности за организацию и содержание притонов для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. № 1.

² Андреева Л.А. Уголовно-правовое противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ / науч. ред. Б.В. Волженкин. СПб. 1998. С. 24. 44 с.

³ Справка по результатам обобщения судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами и психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами Иркутский областной суд. 2011.

3) Функциональный признак – приспособленность помещения именно для потребления наркотических средств и психотропных веществ.

4) Временной признак – использование помещения несколько раз (неоднократно, систематично) – более одного раза,¹ т.е. два и более раза.²

В диспозиции ст. 232 УК РФ термин «притон» употребляется во множественном числе, однако это не означает, что для привлечения к ответственности по данной статье необходимо, чтобы виновный организовал либо содержал два или более притона. Достаточным будет установление факта организации или содержания одного помещения для регулярного потребления наркотических средств или психотропных веществ.³

Переходя к рассмотрению содержания общественно опасных действий, следует отметить, что законодателем недостаточно четко разделены понятия «организация» притона и «содержание» притона, в связи с чем, одни и те же действия обвиняемых, например предоставление помещения, приглашение наркозависимых лиц квалифицируются и как организация, и как содержание притона.

К примеру, действия Ш., который за плату предоставлял помещение, принадлежащей ему квартиры наркозависимым лицам для систематического, неоднократного (в период с 25 февраля 2011 года по 28 марта 2011 года) употребления наркотического средства – героин, были квалифицированы по ст. 232 УК РФ, как организация притона для потребления наркотических средств. Его действия по содержанию помещения своей квартиры в соответствии с условиями, отвечающими потреблению в нём наркотических средств (осуществлял уборку, обеспечивал посетителей, предметами необходимыми для употребления наркотических средств (посудой, кипяченой водой), разрешал пользоваться мебелью, регулировал посещаемость квартиры наркозависимыми лицами, предоставляя квар-

¹ Ступина С.А., Лотц Д.А. Уголовная ответственность за организацию либо содержание притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ // Вестник СибЮИ ФСКН России. 2012. № 1. С.33.

² Радченко В. Некоторые вопросы судебной практики по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, сильнодействующими и ядовитыми веществами // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1993. № 8.

³ Курс уголовного права в пяти томах. Том 4. Особенная часть / под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комисарова. М. 2002.

тиру доверенным лицам, чем обеспечивал безопасное потребление наркотических средств и охрану от правоохранительных органов, брал за это с посетителей плату), суд признал содержанием наркопритона.¹

По другому уголовному делу аналогичные действия (предоставление и содержание помещения для потребления наркотических средств) были признаны содержанием притона, признак «организация» наркопритона не вменялся.

Так, по уголовному делу по обвинению Л., В. по ч.2 ст. 232 УК РФ суд квалифицировал действия осужденных как содержание притона для потребления наркотических средств, поскольку подсудимые за плату предоставляли помещение своей квартиры наркозависимым лицам для систематического, неоднократного (в период с 13 ноября 2010 года по 18 февраля 2011 года) употребления наркотического средства – героин, содержали помещение своей квартиры в соответствии с условиями, отвечающими потреблению в нём наркотических средств: осуществляли уборку, обеспечивали посетителей, предметами необходимыми для употребления наркотических средств (посудой, водой), разрешали пользоваться мебелью, регулировали посещаемость квартиры наркозависимыми лицами, предоставляя квартиру доверенным лицам, чем обеспечивали безопасное потребление наркотических средств и охрану от правоохранительных органов, брали за это с посетителей плату, о чем договорились заранее.²

Не только в судебной практике, но и в литературе имеет место неоднозначное понимание отличий организации притона от его содержания. Одни авторы полагают, что организация притона – действия результатом которых стало предоставление помещения (строения) одним и тем же либо разным лицам и неоднократное (два или более раза) потребление в нем наркотических средств или психотропных веществ, а

¹ Справка по результатам обобщения судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами и психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами Иркутский областной суд. 2011.

² Там же.

содержание притона – деятельность по обеспечению его функционирования в соответствии с целью, для которой он был создан.¹

Другие авторы, напротив, полагают, что организационное обеспечение функционирования соответствующего помещения для потребления наркотических средств – организация притона,² а систематическое предоставление помещения третьим лицам для потребления наркотических средств и психотропных веществ – содержание притона.³

По смыслу уголовного закона, исходя из содержания ст.ст. 208, 210 УК РФ, где организация незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества, соответственно, определяются через термин «создание», логичным является определение через этот термин и понятия «организация притона». То есть применительно к ст. 232 УК РФ под организацией притона следует понимать его создание. При этом организация притона не исчерпывается его созданием. Исходя из этимологии слова организовать [фр. organiser] (а) устроить, основать, создать; б) объединить, сплотить; в) упорядочить что-либо), организация притона также включает и деятельность, направленную на упорядочивание работы притона.

В этой связи следует обратить внимание на разъяснения Пленума Верховного Суда РФ о том, что организация притона предполагает:

- а) подыскание, приобретение или наем жилого или нежилого помещения,
- б) финансирование, ремонт, обустройство помещения различными приспособлениями
- в) составление графика работы и т.д.
- г) и тому подобные действия, совершенные в целях последующего использования помещения для потребления наркотических средств или психотропных веществ.

¹ Азарова М.В. Криминологическая характеристика организации либо содержания притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ : дисс. ... к.ю.н. : 12.00.08. М. 2004. С. 9, 10.

² Уголовное право России. Особенная часть / под ред. А.И. Рарога. М. 2009. С. 440

³ Завидов Б.Д. Преступления в области незаконного оборота наркотиков, психотропных веществ, их аналогов, сильнодействующих и ядовитых веществ (анализ ст. 228 - 234 УК РФ) // Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2004.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что под организацией притона, применительно к ст.232 УК следует понимать :

1. создание соответствующего помещения (укрытия), например, подыскание, приобретение или наем жилого или нежилого помещения, финансирование его работы;
2. приспособление помещения (участка местности) для последующего потребления НС или ПВ: обустройство помещения различными приспособлениями
3. упорядочивание работы такого помещения (укрытия, участка местности), например составление графика его работы и т.д.;
4. иные подобные действия, совершенные в целях последующего использования помещения для потребления наркотических средств или психотропных веществ (приискание соучастников; подбор посетителей-наркоманов; приобретение наркотических средств или психотропных веществ, инструментов или оборудования, используемых для их изготовления¹).

Не образуют состава организации притона употребление в помещении наркотических средств или психотропных веществ без совершения действий, составляющих содержание понятия «организация» притона.

Так, Х. был осужден за содержание притона для потребления наркотических средств по ч. 1 ст. 232 УК РФ. Являясь наркозависимым лицом, Х. в квартире по месту своего проживания употреблял наркотические средства как сам, так и с иными лицами, приходящими в гости. При этом Х. специально не подыскивал лиц, употребляющих наркотические средства. Квартира использовалась им для сна, отдыха, приема гостей, специально для последующего ее использования в качестве притона для потребления наркотических средств не приобреталась. При таких обстоятельствах приговор в отношении Х. в части осуждения по ч. 1 ст. 232 УК РФ был отменен (Обобщение судебной практики рассмотрения районными судами Ма-

¹ Завидов Б.Д. Преступления в области незаконного оборота наркотиков, психотропных веществ, их аналогов, сильнодействующих и ядовитых веществ (анализ ст. 228 - 234 УК РФ) // Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2004.

гаданской области уголовных дел о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств за второе полугодие 2006 г. и первое полугодие 2007 г.).¹

Содержание притона, как правило, является логическим следствием его организации² и включает в себя следующие действия.

1) Фактическое владение притоном (оплата расходов, связанных с существованием притона после его организации либо эксплуатацией помещения, (внесение арендной платы за его использование).

Приговором Ачинского городского суда от 31 января 2011 г. по ч.1 ст. 232 УК за содержание притона была осуждена Литвякова. Она систематически предоставляла лицам, потребляющим наркотические средства, снимаемый ею в аренду жилой дом в качестве притона для потребления наркотических средств, путем обеспечения его функционирования, предоставления предметов, используемых для изготовления наркотического средства кустарным способом: электрической печи, кастрюли, металлической чашки, а также кухонного стола, табуреток и кресла, организации уборки. (№ 1-70-2011).

В литературе отмечается, что не могут квалифицироваться, как содержание притона случаи, когда виновное лицо не имеет никакого отношения к помещению (заброшенный дом, сарай, подвал или чердак многоэтажного дома). В частности Б.Д. Завидов полагает, что во всех случаях обвинения лиц в содержании притона органы следствия и суды должны располагать данными, подтверждающими правомочия этих лиц владеть, пользоваться и распоряжаться помещением, используемым для потребления наркотических средств или психотропных веществ.³ При этом, как отмечает Л.А. Андеева, лицо, содержащее притон, может быть как фактическим

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.В. Бриллиантова. М. 2010. // СПС Консультант Плюс. 2012.

² Курс уголовного права в пяти томах. Том 4. Особенная часть / под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комисарова. М. 2002.

³ Завидов Б.Д. Преступления в области незаконного оборота наркотиков, психотропных веществ, их аналогов, сильнодействующих и ядовитых веществ (анализ ст. 228 - 234 УК РФ) // Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2004.

владельцем помещения, так и распоряжаться им по другим основаниям, например, в связи со служебными возможностями.¹

Однако в судебной практике есть примеры, ставящие эту рекомендацию под сомнение.

Так, приговором Северо-Енисейского районного суда Красноярского края 21.04.2011 г. Ч. осужден за организацию и содержание притона для потребления наркотических средств. Он самовольно заселился в заброшенный дом, подключил в нем электричество. Обустроил одну из комнат для изготовления наркотических средств электроплитой, посудой. После чего предложил знакомым посещать организованный им притон с целью изготовления и потребления наркотиков за вознаграждение в виде их части, что те и делали неоднократно в период с декабря 2010 г. по февраль 2011 года.²

2) Обеспечение притона материальными и иными средствами необходимыми средствами для изготовления и потребления наркотических средств и психотропных веществ.

3) Обеспечение охраны (скрытности, конспиративности) притона.

4) Поддержание притона в состоянии пригодном для потребления наркотических средств или психотропных веществ.

5) Фактическое использование притона – систематическое предоставление притона третьим лицам для потребления наркотических средств.

Предоставление помещения означает передачу помещения третьим лицам для потребления в нем наркотических средств или психотропных веществ.

Систематическое предоставление помещения предполагает неоднократную (два и более раза) передачу помещения для потребления наркотических средств или психотропных веществ.

Ленинским районным судом г.Красноярска 14 апреля 2011 г. по ч.1 ст. 232 УК за содержание притона для потребления наркотических средств осуждена С. Содер-

¹ Андреева Л.А. Уголовно-правовое противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ / науч. ред. Б.В. Волженкин. СПб. 1998. С. 24.

² Справка по итогам изучения судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами, рассмотренным судами Красноярского края. Красноярск, 2011.

жанием наркопритона было признано систематическое (три раза) предоставление своей квартиры группе ранее знакомых лиц для незаконного употребления наркотического вещества - «дезоморфина».

Верховный Суд РФ отмечает, что в соответствии с уголовным законодательством Российской Федерации деяние в виде разового (единичного) предоставления помещения для незаконного употребления и изготовления наркотических средств не является преступлением (Определение Верховного Суда РФ от 24.11.2011 N 67-О11-95).

Приговором Можгинского городского суда Удмуртской Республики от 3 апреля 2006 г. Мингазов осужден по ч. 1 ст. 232 УК РФ. Его действия связанные с организацией и содержанием притона для потребления наркотических средств, выразились в том, что он принимал у себя в доме и во дворе дома посторонних лиц, которым предоставлял приспособления для внутривенных инъекций, изготавливал наркотические средства для совместного с ними употребления, продавал посетителям наркотики, регулировал посещаемость, поддерживал порядок.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации приговор в части осуждения Мингазова А.М. по ч. 1 ст. 232 УК РФ отменила, и уголовное дело прекратила за отсутствием состава преступления. Указав, что дом, где проживал Мингазов А.М., использовался им по прямому назначению, как жилое помещение. Эпизодическое же употребление в доме, а также во дворе дома изготовленных осужденным наркотических средств их потребителями - Ш., И. Ш. и А. по смыслу закона не может рассматриваться как организация и содержание притона.¹

Определенные трудности при рассмотрении дел данной категории у судей вызывала квалификация действий обвиняемых за «организацию» и «содержание» притона лиц, владеющих помещением, которое используется для потребления наркотических средств, и проживающих в нем.²

¹ Определение Верховного Суда РФ от 13.10.2011 № 43-Дп11-7.

² Справка по результатам обобщения судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами и психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами Иркутский областной суд. 2011.

Актуальным является вопрос, о том какие конкретно действия (при условии проживания осужденного в собственной квартире) квалифицируются судами как организация притона для потребления наркотических средств, а какие – как содержание такого притона.

Практически во всех случаях, когда лицо предоставляло другим лицам помещение своей квартиры для потребления наркотических средств, виновным вменялось только содержание наркопритона. В ряде таких случаев суды исключали из обвинения такой квалифицирующий признак как организация притонов для потребления психотропных веществ, государственные обвинители поддерживают обвинение по ч.1 ст.232 УК РФ только за содержание притонов (не поддерживают обвинение в создании притона).

Например, 28 апреля 2010г. г. Канский городской суд исключил из обвинения Яблоковой квалифицирующий признак организация притона (ч.1 ст.232 УК РФ). Она была осуждена только за содержание притона, выразившееся в том, что Яблокова за вознаграждение в сумме 30 рублей предоставила помещение своего дома трем ранее незнакомым ей лицам в разное время для употребления наркотического средства.¹

Однако логично предположить, что чтобы содержать притон, его необходимо сначала создать. Содержание притона, как правило, является логическим следствием его организации и совершается одним и тем же лицом, но может образовывать и самостоятельную форму, например, когда притон содержат иные лица, в том числе по найму, а не те, кто его организовал.² И здесь возникает вопрос, если Яблокова только содержала притон, кто же создал в ее квартире притон? Не исключено, что третье лицо. Однако представляется, что Яблокова сама создала притона в своей квартире и затем содержала его. Просто практика складывается так, что в подобных случаях вменяется только содержание наркопритона. В отдельных обвинительных приговорах суды указывают, что органами предварительного расследования подлежащие доказыванию обстоятельства создания притона не установлены и не расписаны в

¹ Архив Каннского городского суда // Уголовное дело № 1- 325/2010.

² Курс уголовного права в пяти томах. Том 4. Особенная часть / под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комисарова. М. 2002.

предъявленном обвинении, ввиду чего суд не может выйти за рамки предъявленного обвинения (Кировский районный суд, 2010).¹ Есть примеры, когда суды прямо указывают на то, что подсудимый приспособил помещение для употребления наркотических средств (т.е. создал притон) и предоставлял его другим лицам для потребления наркотических средств (т.е. содержал притон), однако осуждают только за содержание притона.²

Однако есть и исключения, когда в подобных случаях виновному вменяется как создание, так и содержание наркопритона.

Например, 28 апреля 2011 г. Канским городским судом по ч.1 ст. 232 УК за создание и организацию притона был осужден Ф. Он представил помещение по месту своего жительства ранее знакомым в разное время для потребления наркотических средств. Он также предоставлял инъекционные шприцы для потребления наркотических средств, посуду для их изготовления, убирал помещение и предоставлял наркотические средства изготовленные им же.³

Однако с позиции Красноярского краевого суда и в этом случае организация притона является излишне вмененной. Рассматривая кассационное представление прокурора по аналогичному уголовному делу в отношении Плотникова, Красноярский краевой суд исключил из приговора указание об осуждении Плотникова по ч. 1 ст. 232 УК РФ по признаку «организация притона для потребления наркотических средств» и определил считать его осужденным по ч. 1 ст. 232 УК РФ по признаку «содержания притона для потребления наркотических средств». Указав, что квалификация действий Плотникова по ч. 1 ст. 232 УК РФ по организации притона для потребления наркотических средств, не соответствует обстоятельствам дела, так как из него следует, что Плотников действия, характерные для организации притона (подыскание, приобретение или наем жилого или нежилого помещения, финансирование, ремонт, обустройство помещения различными приспособлениями и тому подобные действия, совершенные в целях последующего использования указанного

¹ Архив Кировского районного суда г. Красноярска // Уголовное дело № 1-868/2010

² Архив Кировского районного суда // Уголовное дело № 1-608/2010

³ Архив Каннского городского суда // Уголовное дело 1-284/2011

помещения для потребления наркотических средств несколькими лицами), не совершал.¹

Поэтому предполагается правильным, что для квалификации действий по организации притона, при условии проживания в собственной квартире, необходимо было, чтобы подсудимый обустроил свое жилое помещение различными приспособлениями для потребления наркотических средств или выделил обособленное помещение, оборудуя его необходимыми приспособлениями для потребления наркотиков.² Если же лицо предоставляет для потребления наркотических средств помещение, в котором проживает, не предпринимает каких-либо мер для переоборудования и.т.п. действий, то речь может идти лишь о содержании наркопритона в собственной квартире.³

Таким образом, при квалификации преступления, предусмотренного ст. 232 УК РФ под организацией притона для потребления наркотических средств и психотропных веществ следует понимать любое из таких альтернативных действия как создание притона, приспособление места под притон, упорядочивание его работы. Соответственно под содержанием притона следует понимать такие альтернативные действия как использование (неоднократное, систематическое предоставление) притона, распоряжение (фактическое владение) им, обеспечение его функционирования (управление притоном).

На практике организация либо содержание притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ (ст. 232 УК РФ) зачастую сочетается со склонением к потреблению наркотических средств или психотропных веществ (ст. 230 УК РФ), их сбытом посетителям притона (ст. 228¹ УК РФ). Указанные действия надлежит квалифицировать по совокупности, соответственно, ст. 232 и 230 либо ст. 228¹ УК РФ.

¹ Кассационное определение Красноярского краевого суда // Дело № 22 - 2076/2011.

² Справка по результатам обобщения судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами и психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами Иркутский областной суд. 2011.

³ Курченко В.Н. Противодействие незаконному обороту наркотических средств: уголовно-правовой и уголовно-процессуальный аспекты. СПб. 2003. С. 299.

Ни в уголовном законе, ни в руководящих разъяснениях Верховного Суда Российской Федерации не содержится положения о промежутке времени, в течение которого предоставляется помещение. В литературе предлагается такой период исчислять одним годом. Соответственно разрыв во времени между двумя деяниями более одного года должен свидетельствовать об отсутствии систематичности в действиях виновного и, следовательно, отсутствии в его деянии состава рассматриваемого преступления. Как показывают исследования и следственно-судебная практика, отрезок времени длительностью один год вполне достаточен для объективной уголовно-правовой оценки поведения и направленности действий виновного.¹

Законодательная конструкция – состав формальный.² Окончание преступления зависит от формы его совершения:

При организации притона, преступление окончено с момента создания последнего. В литературе отмечается, что организация притона относится к усеченным составам преступлений, поэтому в данной форме преступление считается оконченным с момента создания необходимых условий для потребления наркотических средств или психотропных веществ (готовности притона),³ независимо от того, начал ли притон функционировать,⁴ посетили ли его клиенты.⁵

Возникает вопрос, так все-таки организация притона окончена с момента начала создания (процесса по созданию) притона или же с момента, когда процесс по созданию притона завершился и имеется результат – полностью готовый для эксплуатации притон. Например, в одних источниках отмечается, что уголовная ответственность устанавливается за сам процесс организации притона,⁶ в других, что пре-

¹ Курылев И.И. Расследование уголовных дел о содержании притонов для потребления наркотических средств. М., 1992. С. 11

² Уголовное право России : Особенная часть. Учебник // под ред. Ревина. М. 2010 // СПС Консультант Плюс. 2012.

³ Курс уголовного права в пяти томах. Том 4. Особенная часть / под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комисарова. М. 2002.

⁴ Уголовное право. Особенная часть. Учебник / под общ. ред. Л.Д. Гаухмана и С.В. Максимова. М. 2005. С. 410.

⁵ Романова, Л.И. Наркопреступность: криминологическая и уголовно-правовая характеристика : учеб.-метод. пособие / Л.И. Романова. Владивосток. 2009. С. 234.

⁶ Курченко В.Н. Противодействие незаконному обороту наркотических средств: уголовно-правовой и уголовно-процессуальный аспекты. СПб. 2003. С. 297. Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселовой. М. 2008. С. 588.

ступление является оконченным с момента готовности притона,¹ фактического создания, собственно притона.²

Полагаем, что момент окончания организации притона следует связывать с результатом, т.е. наличием созданного, готового для потребления наркотических средств или психотропных веществ притона. Фактическое предоставление или непредоставление притона для непосредственного потребления наркотических средств не должно влиять на момент окончания рассматриваемого преступления в форме организации притона. При этом если по независящим от виновного лица обстоятельствам ему не удалось организовать притон, приспособить (оборудовать) место под потребление наркотических средств или психотропных веществ, то действия виновного по нашему мнению следует квалифицировать как покушение на организацию такого притона.

Содержание притона следует считать оконченным преступлением с момента фактического использования помещения (оборудованного места) одним и тем же лицом несколько раз либо разными лицами для потребления наркотических средств или психотропных веществ (п.32 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14). То есть преступление признается оконченным с момента потребления посетителями наркопритона наркотических средств или психотропных веществ³ – с момента начала эксплуатации притона.⁴

Учитывая, что организация притона представляет собой законченное преступление. В тех случаях, когда она перерастает в содержание притона, ответственность наступает за последнее, так как организация притона – не самоцель. Следовательно, возможны три варианта ответственности в соответствии по ст. 232 УК РФ: за организацию притона для потребления наркотических средств или психотропных ве-

¹ Российское уголовное право. Особенная часть : учебник для вузов. СПб. 2008. С. 446.

² Тонков В.Е. Квалификация преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков на стадии судебного разбирательства: монография / В.Е. Тонков. Белгород. 2008. С. 80.

³ Завидов Б.Д. Преступления в области незаконного оборота наркотиков, психотропных веществ, их аналогов, сильнодействующих и ядовитых веществ (анализ ст. 228 - 234 УК РФ) // Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2004

⁴ Уголовное право. Особенная часть : учебник / под общ. ред. Л.Д. Гаухмана и С.В. Максимова. М. 2005. С. 410

ществ; за содержание этого притона; за содержание притона, созданного иными лицами.

2.2. Квалификация организации либо содержания притонов для потребления наркотических средств и психотропных веществ по субъективным признакам

Субъективная сторона рассматриваемого преступления представлена виной в форме прямого умысла. Виновный осознает, что организует или содержит помещение для потребления наркотических средств или психотропных веществ и желает этого.¹

Обязательным признаком субъективной стороны деяния является специальная цель, которая прямо в диспозиции нормы не указана, но следует из ее содержания² – использование (предоставление) помещения для потребления наркотических средств или психотропных веществ несколькими лицами (п. 32 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.06. 2006 № 14), или одному лицу, но более одного раза, т.е. обеспечение условий для потребления наркотических средств и психотропных веществ.³ При этом не имеет значения, преследовал ли виновный корыстную цель (п.32 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.06. 2006 № 14).

В литературе высказано мнение о том, что формулировка – «для потребления наркотических средств и психотропных веществ» относится к характеристике объективной стороны состава преступления, т.е. является объективным свойством самого помещения, характеризующим его приспособленность для потребления наркотиков, т.е. не входит в содержание субъективной стороны.

По мнению Г.В. Осипова, данная точка зрения, несмотря на то, что ее разделяет меньшая часть опрошенных специалистов, в большей степени отвечает целям

¹ Расследование организации и содержания притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ: склонения к их потреблению : методическое пособие / Л.М. Исаева, Е.В. Жданова, Т.А. Боголюбова, А.С. Цветкова. М. 2004.

² Галахова А.В. Вопросы квалификации преступлений в уголовном праве и судебной практике (по признакам субъективной стороны) // Российский следователь. 2010. № 18. С. 13-18.

³ Уголовное право. Особенная часть : учебник / под общ. ред. Л.Д. Гаухмана и С.В. Максимова. М. 2005.

борьбы с наркотизмом. Во-первых, полагает Г.В. Осипова, потому, что правоприменительная практика нередко сталкивается с невозможностью доказывания специальной цели совершения данного преступления (свидетели и потерпевшие обычно заинтересованы в сокрытии действительных обстоятельств преступления, опасаясь привлечения к ответственности за причастность к незаконному обороту наркотиков). Во-вторых, потому, что для преступлений с формальным составом цель их совершения (предвидимый результат) – это сами действия (акт бездействия).¹

Не вступая в полемику с этой точки зрения отметим, что суды все же выделяют цель рассматриваемого преступления в качестве обязательного признака его субъективной стороны. При этом анализ судебной практики показывает, что в качестве цели создания или содержания притона суды указывают на такие как обеспечение себя постоянным источником наркотических средств для личного потребления² и совместное употребление наркотических средств.³ Каждая из этих целей, вероятно воспринимается судами как частное проявление отмеченной выше (общей) цели организации или содержания притона – потребление наркотических средств и психотропных веществ.

Однако первая из отмеченных целей (обеспечение себя постоянным источником наркотических средств для личного потребления), по нашему мнению, собственно целью и не является, а выступает мотивом рассматриваемого преступления, которые в свою очередь на квалификацию не влияют и чаще всего носят корыстный характер.

Так, например, Т., начиная с 2006 г. стал регулярно внутривенно потреблять опий, а затем – героин по 0,5 г два раза в день. Примерно с октября 2007 г. он начал заниматься сбытом наркотиков. В целях облегчения процесса приобретения и продажи наркотических средств, Т. приспособил собственную квартиру под притон.

¹ Осипов Г.Л. Притоносодержательство для потребления наркотических средств или психотропных веществ: уголовно-правовые и криминологические аспекты : автореф. к.ю.н. ... 12.00.08. М. 2012. С. 22.

² Архив Ноябрьского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа // Уголовное дело № 1-113/2010.

³ Архив Бугульминского городского суда Республики Татарстан // Уголовное дело № 1-446/2010.

Здесь малознакомые лица, которые приобретали у Т. наркотики, имели возможность безопасно их употребить. Мотивы, которыми руководствовался Т., сводились к желанию получить с наркоманов деньги или часть употребляемого ими наркотика.¹

Субъект рассматриваемого преступления – организатор или содержатель притона – физическое, вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет.

Другие лица, оказывающие содействие в организации или содержании притона (по обслуживанию, охране и т.д.), могут привлекаться к ответственности как пособники по ст. 33 и ст. 232 УК РФ. Если же к деятельности по организации или содержанию притонов оказываются причастными должностные лица, то их действия квалифицируются по совокупности данного состава и должностного преступления.²

2.3. Квалификация организации либо содержания притонов для потребления наркотических средств и психотропных веществ, совершенных группой лиц по предварительному сговору или организованной группой

При квалификации действий виновного как организация или содержание притона для потребления наркотических средств или психотропных веществ, совершенные группой лиц по предварительному сговору, необходимо исходить из требований, предусмотренных ч. 2 ст. 35 УК РФ.

В соответствии с данной нормой преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовало два и более исполнителей, заранее договорившихся о совместном его совершении, и каждый из них выполнял действия, составляющие часть объективной стороны преступления.³

Исходя из этого для квалификации рассматриваемого преступления как совершенного группой лиц по предварительному сговору, необходимо установить ряд признаков.

¹ Архив Первомайского суда г. Владивостока // Уголовное дело № 1–355/2008 г. См.: Романова, Л.И. Наркопреступность: криминологическая и уголовно-правовая характеристика: учеб.-метод. пособие / Л.И. Романова. Владивосток. 2009. С. 235.

² Курс уголовного права в пяти томах. Том 4. Особенная часть / под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комисарова. М. Зерцало, 2002.

³ Бюллетень Верховного Суда РФ. 1997. № 4. С. 11.

1) Множественность исполнителей (соисполнителей), т. е. участие в совершении преступления, предусмотренного ст. 232 УК РФ двух или более лиц (ст.32 УК РФ), которые в силу статьи 19 УК РФ подлежат уголовной ответственности за содеянное, т.е. вменяемых физических лиц, достигших возраста уголовной ответственности (16 лет). Если лицо организовало или содержит притон посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, его действия следует квалифицировать по ч.1 ст. 232 УК РФ как действия непосредственного исполнителя преступления (ч.2 ст. 33)¹. Вместе с тем необходимо отметить, что при разрешении судами конкретных дел единообразие в решении этого вопроса отсутствует. Так, в Определении Верховного Суда РФ от 18 мая 2006 г. № 35-о06-14 указано, что позиция, согласно которой действия виновного нельзя считать совершенными группой лиц по предварительному сговору в связи с признанием второго лица невменяемым, на законе не основана.²

2) Участие каждого из них в выполнении действий (в полном объеме или даже частично), охватываемых признаками объективной стороны состава рассматриваемого преступления.³

По смыслу ч. 2 ст. 35 УК РФ уголовная ответственность за организацию либо содержание наркопритона группой лиц по предварительному сговору наступает и в тех случаях, когда согласно предварительной договоренности каждый из соучастников совершает часть действий, входящих в объективную сторону указанного состава преступления (например, по заранее состоявшейся договоренности одни соучастники создают притон, другие содержат его).

Если организатор, подстрекатель или пособник непосредственно не участвовал в создании или содержании притона, для потребления наркотических средств

¹ О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.В. Бриллиантова. М. 2010.

³ Галиакбаров Р.Р. Квалификация групповых преступлений / отв. ред. В.И. Артемов. М. 1980.

либо психотропных веществ, содеянное исполнителем преступления, предусмотренного ст. 232 УК РФ не может квалифицироваться как совершенное группой лиц по предварительному сговору. В этих случаях в силу ч.3 ст. 34 УК РФ действия организатора, подстрекателя или пособника следует квалифицировать со ссылкой на ст. 33 УК РФ.

Соучастие в форме пособничества не образует группы.¹ В соответствии с ч. 5 ст. 33 УК РФ поведение пособника лежит за пределами объективной стороны преступления, в котором он соучаствует.² Поэтому действия лица, не принимавшего непосредственного участия в создании или содержании притона, но содействовавшего совершению рассматриваемого преступления советами, участием в разработке плана создания притона и осведомленного о цели притона, следует квалифицировать как пособничество созданию или содержанию притона, а не соисполнительство.

В тех случаях, когда лицо, имеющее право владения и пользования жилым помещением, через подставное лицо (например, через безработного, который формально был указан в документах на собственность), организует или содержит притон, его действия следует квалифицировать по ст. 232 УК РФ как действия исполнителя данного преступления, а действия иного лица в силу ч. 4 ст. 34 УК РФ – как его пособника, если он сознавал, что участвует в организации или содержании притона, и его умыслом охватывалось совершение этого преступления.

3) Выполнение преступления объединенными усилиями – совместно.³ Совместность участия означает функциональную связь между деяниями соучастников. Они содействуют (помогают) друг другу в организации или содержании наркопритона. Отсутствие функциональной связи исключает соучастие.⁴

Поэтому при квалификации действий виновных как совершение преступления, предусмотренного ст. 232 УК РФ группой лиц по предварительному сговору

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 4. С. 17-18.

² Бюллетень Верховного Суда РФ. 2001. № 7. С. 27.

³ Галиакбаров Р.Р. Квалификация групповых преступлений / Отв. ред. В.И. Артемов. М.: Юридическая литература, 1980.

⁴ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.В. Бриллиантова. М. 2010. // СПС Консультант Плюс. 2012.

суду следует выяснять, какие конкретно действия совершены каждым исполнителем и другими соучастниками преступления.

4) Умысел каждого из соучастников на совместное совершение посягательства. Это предполагает осознание лицом факта участия в создании либо содержании наркопритона и волевою направленность на их совершение, и предполагает минимальную двухстороннюю субъективную связь соучастников, осознание ими факта совершения преступления, предусмотренного ст. 232 УК РФ в соучастии, т.е. факта содействия (помощи) других соучастников¹ (взаимная осведомленность о совместном совершении рассматриваемого преступления).

5) Предварительный сговор на совершение преступления группой.²

Сговор следует понимать как согласование воли соучастников, направленной на организацию либо содержание наркопритона. Сговор может быть как в словесной, так и в иной форме, например в форме жеста. Достаточно, если один из соучастников предложит совместно создать либо содержать наркопритон, а другой согласится с этим (в том числе выразив свое согласие молчанием).

При квалификации действий виновных как организация либо содержание наркопритона группой лиц по предварительному сговору суду следует выяснять, имел ли место такой сговор соучастников до начала выполнения действий, входящих в юридические границы объективной стороны рассматриваемого состава преступления.

Если субъективная связь между соучастниками возникает в процессе выполнения деяния, составляющего основу объективной стороны состава организации либо содержания наркопритона, то предварительный сговор отсутствует. Ошибки в установлении момента возникновения субъективной связи между лицами, имеющими определенное отношение к совершенному преступлению, влекут за собой ошибки в квалификации.³ Само по себе наличие сговора на организацию либо содержа-

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.В. Бриллиантова. М. 2010. // СПС Консультант Плюс. 2012.

² Галиакбаров Р.Р. Квалификация групповых преступлений / Отв. ред. В.И. Артемов. – М.: Юридическая литература, 1980. – 80 с.

³ Уголовное право России. Общая часть: учебное пособие / под научной ред. А.В. Шеслера. Тюмень. 2008. С. 202-203.

ние наркопритона при осуществлении преступного умысла одним лицом нельзя признать достаточным для осуждения за рассматриваемое преступление, как совершенное группой лиц.

По общему правилу в случаях, когда лицо, не состоявшее в сговоре, в ходе организации или содержания наркопритона другими лицами приняло участие в создании или содержании наркопритона, такое лицо должно нести уголовную ответственность лишь за конкретные действия, совершенные им лично.

Однако отметим, что судебной практике известны случаи, когда присоединение одного лица к уже начавшейся преступной деятельности другого лица, входящей в объективную сторону конкретного преступления, вполне обоснованно квалифицировалось как преступление, совершенное по предварительному сговору группой лиц. Это возможно, когда преступник, встретив значительные затруднения, временно приостанавливает преступную деятельность, которая уже вписывается в юридические границы конкретного состава преступления, и начинает подыскивать себе соучастника для доведения преступления до конца. Возникновение субъективной связи между соучастниками до продолжения временно приостановленной преступной деятельности и образует предварительный сговор на совершение преступления.¹

Характер предварительного сговора на совершение преступления принципиального юридического значения не имеет. Этот сговор может возникать задолго до создания наркопритона, непосредственно перед его созданием или содержанием, способ соглашения может быть письменным, словесным, в виде конклюдентных действий и т.д. Степень согласованности действий соучастников при наличии между ними предварительного сговора может быть различной, однако, во всех случаях субъективная связь между ними не является минимальной, то есть не ограничивается знанием каждого участника о присоединяющейся деятельности других лиц. Даже

¹ Уголовное право России. Общая часть: учебное пособие / под научной ред. А.В. Шеслера. Тюмень. 2008. С. 202-203.

в элементарной форме предварительный сговор предполагает некоторую детализацию совместной преступной деятельности.¹

При квалификации организации или содержания притона по ч.3 ст. 232 УК РФ следует иметь в виду, что совершение указанного преступления организованной группой признается в случаях, когда в ней участвовала устойчивая группа лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений (ч. 3 ст. 35 УК РФ).

По смыслу закона качественное отличие организованной группы от соисполнительства (группы лиц по предварительному сговору) состоит в наличии признака устойчивости, означающего, что участников организованной группы объединяет цель совместного совершения многих преступлений в течение продолжительного времени.²

Об устойчивости организованной группы могут свидетельствовать следующие обстоятельства.

- 1) Большой временной промежуток существования преступной группы (продолжительность функционирования).
- 2) Неоднократность совершения преступлений членами группы.
- 3) Техническая оснащенность членов группы.
- 4) Распределение ролей (функций) между членами группы и согласованность действий ее участников в целях реализации общих преступных намерений.

Например, Кондинский районный суд Ханты-Мансийского автономного округа в обвинительном приговоре по уголовному делу о создании и содержании притона для потребления наркотических средств, совершенном организованной группой, указал, что Авилов и Нефедов согласно распределенным ролям создавали условия для содержания такого притона. В частности, Авилов подыскивал и приглашал в квартиру лиц, желающих употребить наркотическое средство дезоморфин, а Нефе-

¹ Уголовное право России. Общая часть : учебное пособие / под научной ред. А.В. Шеслера. Тюмень. 2008. С. 202-203.

² Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 9. С. 22.

дов постоянно незаконно изготавливал в квартире дезоморфин, имея средства и оборудование для его незаконного изготовления.¹

Распределение ролей также предполагает наличие в составе группы организатора (руководителя) координирующего действия участников группы, подбирающего и вербующего соучастников, распределяющего роли между ними, планирующий совершение преступлений.²

5) Заранее разработанный план совместной преступной деятельности – преступный план функционирования наркопритона, приобретения и доставки необходимых компонентов и инструментов для кустарного изготовления наркотических средств и т.п.

6) Стабильность состава, наличие постоянных связей между ее членами.³

7) Иные обстоятельства (например, специальная подготовка участников организованной группы).

Квалификация организации или содержания притона для потребления наркотических средств по признаку совершенное «организованной группой» (ч.3 ст. 232 УК РФ) должна основываться на указанных обстоятельствах при условии, что они нашли фактическое подтверждение в материалах дела. В противном случае вменение данного квалифицирующего признака является необоснованным.

Так органами предварительного следствия действия супругов Рахматуллиных Р.Г. и Л.Р. были квалифицированы как организация и содержание притона для потребления наркотических средств, совершенные организованной группой (ч.3 ст. 232 УК РФ). В обосновании вывода о наличии организованной группы органы предварительного следствия сослались на то, что организованность преступной группы выражалась в четком распределении функции между соучастниками, устойчивость преступной группы определялась стабильным составом ее членов, являющихся супругами и проживающими в одной квартире, согласованностью их действий при совершении преступлений, долговременным совместным употреблением ими нарко-

¹ Архив Кондинского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа // Уголовное дело № 1- 102 / 2010. 2010 г.

² Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 9. С. 22

³ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. № 6. С. 11

тических средств, единым умыслом, постоянным функционированием на протяжении продолжительного времени существования преступной группы и конспирацией.

Однако Бугульминский городской суд Республики Татарстан переквалифицировал действия указанных лиц на ч.1 ст. 232 УК РФ, указав на не обоснованность выводов органов предварительного следствия о наличии в действиях Рахматуллиных признаков организованной группы. Суд отметил, что, во-первых, сам по себе факт того, что Рахматуллины являются супругами не является достаточным основанием для признания того, что преступления были совершены ими в организованной группе; во-вторых, отсутствуют данные о стабильности состава, а именно о том, что Рахматуллин Р.Г. выполнял функции руководителя организованной группы и координировал действия своей супруги, а также о том, что его супруга подчинялась ему, как руководителю по уголовному делу не имеется; в-третьих, конспиративное изготовление Рахматуллиными наркотических средств, которое впоследствии предоставлялись в своем жилище лицам, употребляющим наркотические средства само по себе не свидетельствует об организованности группы, так как конспиративность является необходимым условием вообще, присущим незаконному обороту наркотических средств; в-четвертых, функционирование группы в течение непродолжительного времени, так как фактически преступная деятельность осуществлялась всего 7 дней.¹

При признании преступления совершенным организованной группой действия всех участников независимо от их роли в преступлении следует квалифицировать как соисполнительство без ссылки на ст. 33 УК РФ.

Если лицо подстрекало другое лицо или группу лиц к созданию организованной группы для совершения конкретных преступлений, но не принимало непосредственного участия в подборе ее участников, планировании и подготовке к совершению преступлений (преступления) либо в их осуществлении, его действия следует квалифицировать как соучастие в совершении организованной группой преступлений со ссылкой на часть четвертую статьи 33 УК РФ.

¹ Архив Бугульминского городского суда Республики Татарстан // Уголовное дело № 1-446/2010.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог, следует отметить, что ст. 232 УК РФ предусматривает уголовную ответственность в целях уголовно-правовой охраны здоровья населения, установленного порядка оборота наркотических средств.

Применяя рассмотренную статью уголовного закона к лицам, виновным в организации либо содержании притонов для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, государство тем самым реализует конституционную обязанность защиты здоровья населения, общественной нравственности и общественного порядка от общественно опасных посягательств, связанных с оборотом таких средств и веществ.

Содержащиеся в работе выводы и рекомендации авторов базируются, прежде всего, на достижениях науки уголовного права, а также на анализе материалов судебной практики. Некоторые понятия и признаки, используемые в ст. 232 УК РФ являются неоднозначными, и предлагаемые наукой критерии их применения продолжают проходить проверку следственной и судебной практикой. Поэтому авторы не претендуют на бесспорность всех положений изложенных в данных методических рекомендациях. Тем не менее, мы предполагаем, что рекомендованный материал послужит действующим практическим работникам ориентиром в их правоприменительной деятельности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативная литература

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. – 1993. – 25 декабря.¹
2. Уголовный кодекс Российской Федерации (ред. от 01.02.2010) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
3. О наркотических средствах и психотропных веществах : Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ // СПС КонсультантПлюс, 2012.
4. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 // КонсультантПлюс, 2012.

Иная литература

1. Азарова, М.В. Криминологическая характеристика организации либо содержания притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ : дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. / М.В. Азаров. – М., 2004.
2. Бубон, К. Ответственность за организацию и содержание притонов / К. Бубон // Российская юстиция. – 1999. – № 6.
3. Гайбарян, О.М. Организационно-тактические особенности расследования преступлений, связанных с организацией и содержанием притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / О.М. Гайбарян. – Ростов-на-Дону. – 2009.
4. Завидов, Б.Д. Преступления в области незаконного оборота наркотиков, психотропных веществ, их аналогов, сильнодействующих и ядовитых веществ (анализ ст. 228 – 234 УК РФ) / Б.Д. Завидов // Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2004.

¹ Здесь и далее приводятся данные о первой публикации нормативного акта. Последующие редакции документа использовались по справочной правовой системе КонсультантПлюс.

5. Киреева, И.Л. К вопросу об ответственности за организацию и содержание притонов для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов / И.Л. Киреева // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2010. – № 1.
6. Лунев, В.В. Мотивация преступного поведения / В.В. Лунев. – М., 1991.
7. Осипов, Г.Л. Личность организатора и содержателя наркопритонов / Г.Л. Осипов // Общество и право. – 2011. – № 1.
8. Осипов, Г.Л. Притоносодержательство для потребления наркотических средств или психотропных веществ: уголовно-правовые и криминологические аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Г.Л. Осипов. – М, 2012.
9. Расследование организации и содержания притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ и склонения к их потреблению: методическое пособие / Л.М. Исаева, Е.В. Жданова, Т.А. Боголюбова, А.С. Цветкова. – М. – 2004.
10. Ступина, С.А. Уголовная ответственность за организацию либо содержание притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ / С.А. Ступина, Д.А. Лотц // Вестник СибЮИ ФСКН России. – 2012. – № 1.
11. Щукин, А.М. Особенности раскрытия и расследования преступлений, связанных с организацией и деятельностью наркопритонов : дис. канд. юрид. наук: 12.00.09 / А.М. Щукин. – Барнаул, 2004.
12. Яковлев, А. Основные этапы документирования фактов преступной деятельности, связанных с организацией либо содержанием притонов для потребления наркотических средств и психотропных веществ, до возбуждения уголовного дела / А. Яковлев, М. Кружихин // Наркоконтроль. – 2007. – № 1.